

Журнал "Крестьянка"

№12, Декабрь 1959

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №12, Декабрь 1959 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45256-4

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45256-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

о чем, Галя?» — спрашиваю. «А все о том же, — отвечает. — До каких пор хромыми ходить будем? Когда и полеводова заинтересуем материально в их работе так же, как сумели заинтересовать животноводов?»

Права агроном. Действительно, у животноводов и основная и дополнительная оплата выше, чем у полеводова. А ведь без зерна, без кукурузы, без картофеля и кормовых трав никакого животноводства быть не может. И согласилась я с Галей. Пора серьезно пересмотреть вопрос об оплате труда в полеводстве. Это мы сделаем в самое ближайшее время. Потом спросила ее: «А как ты, товарищ агроном, мыслишь себе завтрашний день полевод-

ства?» Откровенно признаюсь, не ожидала я, что у сравнительно молодого еще специалиста такая широта и глубина подхода к делу! Целый план преобразования района развернула она передо мной. Чувствовалось: не сразу, не в день и не в два, созрел он у нее. С цифрами в руках доказала мне, что те 5 тонн навоза на гектар, которые мы сможем ежегодно вывозить на поля, года в три — четыре перелома в полеводстве не сделают. А вот если пойти по пути, который указал академик Т. Д. Лысенко, — готовить навозно-земляные компосты, — то можно будет уже через год дать полям 10—15 тонн удобрений на гектар. Опыты Т. Д. Лысенко показывают, что тонна навоза, смешанная с землей

РИЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Далеко за пределами области известно имя Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, признанного мастера раздоя первотелок Анны Федоровны Ивкиной. Заботливый воспитатель молодой смены, Анна Федоровна передала группу высокопродуктивных коров молодой доярке Марии Коробковой. Нелегко это — отдать в другие руки коров, которых ты раздавала, к которым привыкла и от которых стала надаивать по 5 с лишним тысяч килограммов молока в год. Но Анна Федоровна, не считаясь с трудностями и временным уменьшением своего заработка, перешла в бригаду молодых доярок и за короткий срок сделала высокопродуктивной не только свою новую группу, но и помогла всей бригаде получить свыше 3 тысяч килограммов молока от каждой первотелки.

Используя опыт А. Ф. Ивкиной, раздаивать первотелок взялись молодые доярки. В течение одного года доярки А. Кожина, А. Федосова, В. Сапожникова, Л. Климанова, М. Мальникова и другие получили от каждой первотелки более 5 тысяч килограммов молока.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

РИЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Чтобы полнее представить облик нынешней рязанской женщины-колхозницы, нельзя не рассказать о Марии Андриановне Судовой — заведующей социалистического соревнования свиноводов области. Более десяти лет Мария Андриановна заведует свиноводческой фермой в колхозе «Россия», Спаского района. Она решительно выступила против бесхозяйственности и беспорядков на ферме, в короткий срок свиноводство стало передовой и высокодоходной отраслью в колхозе.

Коллектив свиноводов, воспитанный М. А. Судовой, получает от каждой свиноматки по 26—28 поросят в год, привесы на откорме — более 700 граммов в сутки. Высокая производительность труда позволяет непрерывно снижать себестоимость продукции. Член обкома партии, депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда М. А. Судовых — человек беспокойного сердца, она глубоко интересуется всеми сторонами жизни колхозной деревни. Девиз Марии Андриановны: главное — привить людям любовь к делу, показать, что не все дается легко и просто, что чем больше вложишь умения, тем богаче плоды. Она, как и другие знатные мастера животноводства, выезжает в колхозы, районы, делится опытом работы. И многие из нас благодарны ей за добрые советы и щедрую помощь.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Среди рязанских женщин выросли не только хорошие мастера, но и талантливые организаторы колхозного производства. Сотни колхозниц работают бригадирами, заведующими фермами, председателями колхозов.

Анна Игнатьевна Ефремова вот уже более двадцати лет работает председателем колхоза. Руководимый ею колхоз имени Кирова стал передовым, крупным хозяйством, в котором развиты все отрасли. В колхозе имеется 1 449 голов крупного рогатого скота, в том числе 560 коров, более 1 000 свиней, много овец, птицы. В прошлом году на сто гектарах сельскохозяйственных угодий произведено молока 430 центнеров против 160 центнеров в 1953 году, мяса — 55 центнеров против 12,5 центнера. Доходы колхоза выросли с 1,4 миллиона до 3,7 миллиона рублей. В текущем году эти показатели повышены. В колхозе введена ежемесячная оплата труда, на трудодень авансом выдается по 8 рублей деньгами.

Анна Игнатьевна Ефремова — замечательный организатор колхозного производства, человек большой силы воли и настойчивости. Правительство высоко оценило заслуги А. И. Ефремовой, присвоив ей звание Героя Социалистического Труда. В течение ряда лет она является членом областного комитета партии, избиралась делегатом XX съезда КПСС.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

и сдобренная минеральными удобрениями, дает уже 5 тонн удобрений. Значит, уже в будущем году и нам надо смело закладывать производственные опыты по этому методу на сотнях гектаров с тем, чтобы в 1961 году применить его на тысячах.

Заговорила Галя и о сидератах. Медленно, мол, внедряются они в районе и в области. Сидераты — это растения, которые поднимают плодородие земли. К примеру, если посеять донник и запахать его, когда вырастет, то это будет равносильно в наших условиях внесению 20 тонн навоза на гектар. Мы сидераты сеем, но еще далеко не достаточно. И, упрекая в этом, Галя «била» меня просто мастерски. Спросила:

— Сколько тонн силоса закладывал район в 1953 году?

Заглянула я в свою записную книжку и отвечаю:

— Три тысячи.

— А в этом году?

— Двадцать шесть тысяч тонн.

— А за счет чего?

— Сами знаете, за счет кукурузы!

— Так почему мы с такою же хваткой, с таким же упорством за обновление земли не боремся?

Да, пришла пора обновить нашу землю, сделать ее землей большого плодородия!

Есть и еще у нас задача. Через несколько лет в колхозах и совхозах области будет вдвое больше коров, чем сегодня; в несколько раз вырастет поголовье свиней, овец, птицы. С таким поголовьем нелегко справиться. Рассчитывать на то, что рабо-

чие руки придут к нам откуда-то со стороны, не приходится.

Выход один — комплексная механизация в полеводстве и животноводстве. Особенно в животноводстве. И здесь возникает один очень щекотливый и болезненный для женщин вопрос. Представим себе, что на молочнотоварной ферме ввели беспривязное содержание скота, установили доильную площадку, с помощью которой два человека управляют с дойкой двухсот коров. Кто будут эти люди: мужчины или женщины? Если судить по теперешнему времени, — мужчины. Их среди механизаторов большинство. Они владеют техническими знаниями. А что станут делать женщины? Будут заняты на подсобных работах? Думается, что женщины наши, начавшие несколько лет назад борьбу за высокие надои молока и добившиеся больших успехов в этом трудном деле, должны уже сегодня взяться за овладение техническими знаниями.

Ведь техника — это то, что несет подъем производительности труда, снижение себестоимости продукции. Значит, борьба за овладение техническими знаниями должна стать для наших женщин такой же насущной и необходимой, как и борьба за большое молоко и большое мясо.

Особенно это касается девушек, работающих на фермах. Многие из них окончили среднюю школу и вполне могут стать и механиками и мотористками.

Недалеко то время, когда машины займут на фермах такое же место, какое сейчас занимают трактор и комбайн на полях.

Третья боевая задача, в выполнении которой наши женщины могут сыграть большую роль,— задача подтягивания всех отстающих колхозов до уровня передовых. У нас в области уже есть замечательные примеры того, как сильный колхоз помогает слабому стать с ним вровень. У нас работает комиссия по проверке выполнения колхозами и совхозами социалистических обязательств. Возглавляет ее Прасковья Николаевна Коврова, мать рязанских доярок, как любовно называют ее в народе. Эта комиссия делает большое дело. Она не только проверяет, но и помогает отстающим районам и колхозам подтянуться. Но всего этого еще недостаточно. Каждый передовой колхоз должен взять шефство над отстающим. Добрый пример в этом деле показали костромские женщины из колхозов «Пятилетка», «12-й Октябрь» и других. Вызвав нас на соревнование, они решили добиться того, чтобы в области не стало ферм, плетущихся в хвосте. Лучшие доярки и свиноводы, зоотехники и даже председатели передовых колхозов Костромской области на длительное время выезжают в отстающие колхозы и остаются там до тех пор, пока дела у соседей не пойдут на поправку.

И мы, рязанские женщины, должны последовать их примеру. Не может быть спокойной самая лучшая доярка, самая лучшая свиноводка, самый лучший зоотехник, если у соседей дела идут хуже, чем у нас!

Надо всегда помнить, что если надоен литр молока там, где можно надоесть два, если получен килограмм мяса там, где можно получить два, то за это все мы в ответе. И пусть не успокаивает передовика собственный портрет на районной или даже областной доске почета! Беспокойство за тех, кто рядом с тобой,— важнейший резерв в борьбе за изобилие, в борьбе за коммунизм! Так учит нас партия, ее ленинский Центральный Комитет.

Сейчас у нас в области ширится соревнование между женщинами города и деревни. Соревнование это — источник новых трудовых побед. Лучшие женщины города побывали на собраниях сельских женщин, лучшие женщины села — на собраниях городских.

Бывая у своих городских подруг, мы узнаем, что им надо от нас, и стремимся удовлетворить все их нужды в продуктах питания. Они, в свою очередь, узнают о наших потребностях и тоже стараются не отстать в долгу.

Недавно походила я по магазинам Рязани вместе со старшей дояркой нашего района Анной Петровной Щелихиной. Она подсчитывала количество сортов колбасы, мяса на витринах. Спрашивала, всегда ли в магазинах бывает масло, молоко, сливки, сметана. И, получая всюду утвердительные ответы продавцов, а главное, покупателей, прямо-таки светилась вся.

«А ведь, поди, у нас в Рязани теперь выбор не хуже, чем в Америке! Как думаешь, Наталья Афанасьевна? И обратную сторону Луны всему свету показать умудрились! Со всех боков поджимаем, выходит. А почему? Сильные крылья выросли у страны! — Хитро улыбнулась, добавила: — И замечать, Наталья Афанасьевна, и мы в тех крыльях перышки!»

Что ж, лучше не скажешь!

Большой вклад вносят в общую борьбу наши кукурузоводы. Когда начался всенародный поход за кукурузу, старая коммунистка А. Ф. Платонова организовала звено и стала выращивать эту культуру на полях колхоза имени Калинина. Ее звено довело урожай с гектара до 1350 центнеров зеленой массы и початков молочно-восковой спелости в смеси с кабачками и соей. По примеру Агриппины Федоровны научились выращивать высокие урожаи кукурузы тысячи звеньев, а ныне ее опыт успешно применяют механизаторы. Королева полей стала уже не гостьей, а полноправной хозяйкой на рязанской земле.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Нина Горшкова — птичница колхоза имени Кирова. Ей было семнадцать лет, когда она пришла на птичник. Казалось на первый взгляд: что может сделать эта девочка на запущенной ферме? Но сколько же у нее оказалось упорства, настойчивости, силы воли! Любкой умудренной жизнью позавидует. В короткий срок вместе со своей младшей сестрой, Валей, Нина навела образцовый порядок на птицеферме, стала получать в год свыше 150 яиц от каждой несушки. По ее инициативе в области широко развернулось соревнование молодых птичниц за увеличение производства птичьего мяса и яиц, начался поход молодежи на работу в птицеводство.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Среди делегатов XXI съезда КПСС была председатель колхоза «Крестьянский труд», агроном Мария Ефимовна Кузнецова. В короткий срок она подняла артельное хозяйство. За девять месяцев первого года семилетки в колхозе произведено на сто гектаров земли по 81 центнеру мяса и 391 центнеру молока. Колхоз выполнил три годовых плана продажи мяса государству и сделал его в 4,4 раза больше, чем в прошлом году.

Среди всех колхозников, и особенно женщин, Мария Ефимовна пользуется большим уважением. К ней всегда идут за советом, с ней делятся радостью и печалью, видя в ней чуткого, отзывчивого руководителя. Она прилагает немало усилий, чтобы облегчить труд женщин, уменьшить их домашние заботы. В колхозе имеются хорошие детские ясли, клуб, водопровод, организовано общественное питание, строятся прачечная, почти все колхозники построили себе новые дома.

(Из письма женщин - колхозниц и работниц совхозов
Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Три года тому назад после окончания средней школы пришла на молочнотоварную ферму колхоза имени XIII съезда ВЛКСМ Екатерина Радюхина. Ныне ее имя широко известно, и не только среди молодежи. Екатерина Радюхина — секретарь колхозной комсомольской организации, член ЦК комсомола, показывает образцы коммунистического труда. В минувшем году она недоила от каждой коровы по 5 424 килограмма молока, а за девять месяцев нынешнего года — по 4 897 килограммов. Екатерина Радюхина заочно учится на зоотехническом факультете Рязанского сельскохозяйственного института.

(Из письма женщин — колхозниц и работниц совхозов
Рязанской области Н. С. Хрущеву.)

Фото Г. БОРИСОВА и А. ГЕРНВАСА.

В 1910 году в датском городе Копенгагене на второй Международной конференции женщин-социалисток виднейший деятель германского и международного рабочего движения Клара Цеткин предложила ежегодно отмечать Международный день работниц. С той поры день 8 марта стал днем солидарности женщин всех стран в борьбе за политические и экономические права, в борьбе за мир.

На протяжении полувека трудящиеся женщины всей земли в этот день подводят итоги своей нелегкой и упорной борьбы.

8 марта 1960 года будет отмечаться пятидесятилетие этой славной даты. Как торжественнее отметить этот день? Этот вопрос обсуждался на последней сессии Совета Международной демократической федерации женщин, состоявшейся в Праге в октябре нынешнего года.

Представительницы 52 стран решили провести его под знаком борьбы за права женщин, за мир во всем мире.

О борьбе за мир говорится и в «Об-

К 50-летию МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО ДНЯ

ращении ко всем женщинам», принятом на сессии Совета МДФЖ.

Признавая несомненные успехи, которых добились женщины: в большинстве стран они завоевали политические права, все больше и больше женщины на равных правах с мужчинами участвуют в производстве, — Федерация обращает внимание на то, что борьба еще не окончена, что во многих странах женщинам предстоит добиться полного права на образование, на труд и равную оплату, политического и гражданского равноправия и т. д.

Самой большой мечтой женщин всегда была мечта о мире, мечта о том, чтобы дети не знали горя и страданий, чтобы не нарушалось счастье домаш-

него очага, чтобы женщинам не приходилось провожать своих мужей, отцов, сыновей на войну. Их заветная мечта теперь может осуществиться. Сессия Совета МДФЖ в Праге высказала мнение, что предложение Никиты Сергеевича Хрущева о всеобщем, полном и контролируемом разоружении открывает перед человечеством новую эру. Женщины своей борьбой могут и должны содействовать претворению его в жизнь.

Кроме «Обращения ко всем женщинам», пражская сессия Совета приняла также важные документы, как письма главам правительств четырех держав с призывом незамедлительного созыва совещания на высшем уровне, тексты телеграмм к Организации Объединенных Наций. На сессии было решено созвать в ближайшее время Ассамблею женщин за разоружение.

Свой большой праздник — пятидесятилетие Международного женского дня — женщины всех стран и народов встречают полные решимости отстоять мир на земле.

Не отставай НА ПОДЪЕМЕ

— Эх, Асмет! — не раз говорили моей матери старухи. — Поднялся бы твой Алихан из могилы, не порадовался бы. Не сумела ты дочку воспитать. Непослушная она у тебя выросла, непочтительная. Старым людям перечит, не седые головы хулу возводит...

Прежде мать очень расстраивали такие разговоры. Она смотрела на меня с укоризной и, сокрушенно качая головой, просила:

— Ну попробуй, доченька, ну постарайся быть потише! Ты же, Муслимат, не мужчина...

Потом мать стала намекать ворчливым соседкам, что не след им судить молодёжь, раз не хотят они понять того нового закона, по которому она живет.

Много разговоров доводилось слышать и мне. Но меня, правду говоря, они трогали мало. Давно уже я поняла: новое поначалу всегда вызывает сомнения, а у неумных людей — к тому же еще обиду и зависть.

Начались эти разговоры лет пять назад, когда я возглавила в нашем колхозе комсомольско-молодежное звено кукурузоводов.

Моя юность была нелегкой. Отец умер незадолго до войны, и мать осталась с четырьмя малолетними дочками на руках. Самым старшим моим сестрам, близнецам Фатиме и Аминат, шел тогда восьмой год. В прежние времена семья многодетной вдовы была бы обречена на безысходную нищету и нас наверняка малолетками постарались бы пристроить замуж за стариков, чтобы поскорее избавиться от лишних ртов. А в наше, советское время, несмотря на войну и послевоенную разруху, трое из нас получили среднее образование, а Фатима — даже высшее.

Меня с детства больше всего привлекала работа на кукурузных полях. Для Осетии кукуруза — культура не новая. В старину, рассказывают, она была у осетин чуть ли не единственным хлебным злаком. И в нашем колхозе «Иристон» (по-русски «Иристон» — это и есть Осетия) десятилетиями накапливался опыт возделывания этой ценнейшей культуры.

Наше село Заманкуль расположено в северных предгорьях Кавказа, и разнородных земель у колхоза сравнительно немного. Подъезжая к селу, вы издалека увидите темные, крутые склоны Арыкского нагорья и, возможно, удивитесь, когда узнаете, что мы считаем эти каменистые кручи нашим главным богатством. Приглядитесь внимательней, и всюду, где склон чуть положе, вы примечаете зелень. Стебли кукурузы, ряды обрикозовых деревьев, а выше — богатые травы, там почти весь год пасется наш колхозный скот. Но что самое важное — горы в изобилии дают нам воду для полива, и притом круглый год, так

Хороша кукуруза! Есть чему радоваться Муслимат Асметовой (первая справа) и подругам.

как горячие ключи в горах не замерзают и зимой. А это значит, что нам не страшна засуха — нередкая гостья наших соседей на равнине.

С детства мне приходилось слышать о том, что заманкульский земледелец — сам хозяин своей судьбы. Не от погоды зависит его урожай, а от собственной сметки и старания.

И нынче и пять лет назад, когда только начинала я выращивать кукурузу, далеко за пределами нашего колхоза гремела слава о Каурбеке Дзиева и Тоха Бигаева — наших старых звеньевых, признанных мастерах-кукурузоводах. Дзиеву было уже за семьдесят, Бигаеву давно минуло восемьдесят.

Звенья Дзиева и Бигаева целиком состоят из стариков. Казбулат Хабалову и Каурбеку Галазову минуло уже по сто. Но спорится у них работа, и песни слышны над полями, где трудятся наши славные старики. Особенно хорошо поют в звене Дзиева. Настоящий хор у них. Не только в Заманкуле в колхозном клубе выступают, но и в столице нашу, в город Орджоникидзе, не раз возили их. Выступали они по радио всей республики. Дедушка Каурбек сам песни умеет сочинять, веселые такие, заводистые, страшные для лодырей и разгильдяев. И про нас погрозил он спеть песню, а том случае, если получится у нас не работа, а баловство.

Участки нам выделили как раз по соседству. С одной стороны, повыше, поле Дзиева, с другой, пониже, — Бигаева. Хорошее окружение. У меня тогда уже зародилась мысль вызвать стариков на соревнование.

Некоторым это показалось дерзостью. Мы ведь были молоды не только по годам, но и по опыту. Ничем пока не доказали, что способны тягаться с лучшими кукурузоводами колхоза. Но Дзиев и Бигаев не обиделись, выслушали меня, дали свой совет.

— Ты знаешь, Муслимат, как молодым

гордецам привык я отвечать? Не трать слов попусту, побегу со мной до вершины горы, и люди увидят, кто отстанет на подъеме.

Дзиев, усмекаясь в седую бороду, стоял передо мной, легкий, худощавый, вовсе не похожий на старика. Сомнения взяло меня: не слишком ли сильных выбрали мы себе соперников? Тох Бигаев, видно, подметил мое колебание. Улыбнулся, погладил усы.

— Но не жалея, девушка. Сбегать за советом не ленись. А как лучше поля проводить, сколько где надо растений оставить, как за ними ухаживать — все это мы тебе разъясним в подробности...

И верно, очень многим помогли нам впоследствии старики: и Дзиев, и Бигаев, и Заурбек Бадриев, выводящий у нас в колхозе первое поколение кукурузных гибридов. Помогли не только десятилетиями накопленным опытом, не только примером честной трудовой жизни. Помогли еще и тем, что дали толчок нашей мысли, заставили нас искать в книгах подтверждения и объяснения древних народных примет, приохотили тем самым к агрономической науке. Помогли мы все — и я, и Казбек Есенов, первый мой помощник на поливе, и тракторист Русик Корсанов, и Фатима Габанова, и Фуза Цараева, и Надя Бегиева, члены звена, — привыкли целые вечера просиживать в библиотеке.

В первые годы очень помогал нам пример стариков: пусть мороз, пусть ветер, все равно с рассветом они уже на своем участке, да еще песню затянут, чтоб работа спорилась. Показешь на них девушкам глазами, и никаких слов не требуется.

Несколько лет мы шли примерно наравне со звеньями Дзиева и Бигаева. То мы их немного опережим, то они нас. Но в прошлом, 1958 году мы вырвались далеко вперед. Дзиев собрал по 100 центнеров кукурузы с гектара, Бигаев — по 120, а мы дали с 20 гектаров по 140 цент-

Тох Бигаев — постоянный советник Муслима.

пору с ними вполне могут справиться два механизатора. Дополнительные силосных участка нам нынешним летом не выделили: их обработка и уборка была полностью механизирована. Осталось только похаживать меж рядков, поглядывать на растения да потом, краснея, выслушивать похвалы успехам своего теряющего право на существование звена.

В июле я вступила в члены Коммунистической партии. И случилось так, что партийный билет мне вручили как раз в день пленума райкома, на котором обсуждались итоги июньского Пленума ЦК. Там я услышала о поступке Валентины Гагановой и не удержалась, вслух высказала раздумья о своей дальнейшей судьбе.

— Трудного дела ищешь? — тотчас же понял меня секретарь райкома Владимир Казбулатович Елов. — Не горюй, Муслима! Трудностей в вашем колхозе непочтотый край...

У нашего Русика его рук, — говорят в колхозе о трактористе Корсанове.

неров, да к тому же еще с 16 гектаров добавочного участка заготовили по 80 тонн зеленой массы на силос. Сердечно поздравил нас председатель колхоза Магомед Мусаевич Бекузаров, а дедушка Каурбек, скрывая за усмешкой смущение, произнес:

— Обогнала, выходит, меня на подъеме, Муслима! Обогнала. Только жизнь у тебя молодая, много еще вершин встретится на пути. Старайся и дальше не отставать.

И, несмотря на очень трудные погодные условия, мы выполнили наказ дедушки Каурбека: и в этом году собрали урожай не хуже прошлогоднего. Но меня этот успех не удовлетворял. Я все чаще начинала задумываться над тем, что в нашем звене слишком много людей и рабочий день с каждым годом становится все менее загруженным.

Прополка, прорывка, культивация... От всех этих работ нас избавила машина. Остались поливы, но наш же тракторист Русик Корсанов доказал, что в летнюю

читала книги и брошюры по животноводству, спрашивала о непонятном у знающих людей. Но заменят ли приобретенные знания отсутствие опыта? А что станет с моим звеном? И не помешает ли моя новая работа занятиям на заочном отделении сельскохозяйственного института, куда поступаю я с осени?

Сомнения привели к неожиданному решению: не отказываться ни от учебы, ни от руководства звеном кукурузоводов, в котором теперь требовался не столько мой физический труд, сколько мои знания и опыт. А вдобавок принять птицеферму и постараться поскорее навести там порядок.

Мое решение вызвало в селе немало разговоров. До моего прихода, до 5 августа, на колхозной птицеферме было два звена — Хаджимурза Фриев, ведавший молодняком, и Хаджимурза Бигаев, чьей заботе поручили маточное поголовье. Фриев по возрасту годился мне в отцы, Бигаев — в деды; оба в свое время занимали ответственные посты, но работали одинаково плохо, причем первого губило пьянство, а второго — давно укоренившаяся привычка к общему животноводству, под которым он понимал почти полное безделье. Фриев и Бигаев за два с половиной месяца не удосужились даже вычистить помещение, сосчитать поголовье, начислить птичникам трудодни. Не удивительно, что дисциплина на ферме ослабла, начался массовый падеж цыплят, куры несли «золотые» яйца.

Прежде чем наводить порядок, нужно было сказать правду о том, что творилось на ферме до меня. Я так и сделала, хотя и знала, что услышу немало нареканий за непочтение к сединам. Больше того, я потребовала, чтобы оба неудачливых администратора остались на ферме, теперь уже в качестве подсобных рабочих, и по мере сил помогли исправить содеянное. Правление колхоза приняло и это мое предложение.

Крепко помогли мне члены моего звена, принявшие своего рода шефство над фермой. А там появился и новый постоянный штат: опытная птичница Бати Бигаева — около кур-несушек, около цыплят — молодежь, только что окончившая десятый класс: Рая Бурсизава, Эльвира Агаева, сестры Уруцхаева, Римма и Нина. Составили рационы, распорядок дня. Для кур-несушек ввели трехкратное кормление, строго учитывали снесенные ими яйца. Привоесы и яйценоскость стали понемногу расти. Слабые, недоразвитые цыплят выделили в особые группы, начали подкармливать мясным бульоном.

Конечно, нельзя сказать, что за несколько месяцев птицеферма превратилась в образцовую, но я довольна уже тем, что наметился явный перелом к улучшению, что как новые, так и старые работники стали относиться к порученному делу вдумчиво, с интересом. И все же я часто повторяю про себя мудрые слова дедушки Каурбека:

«Не отставай на подъеме, Муслима! Трудным он будет и долгим, потому что очень высокая гора перед нами».

Муслима ХАДИКОВА,
звеньевая колхоза «Ирстон»,
депутат Верховного Совета
Северо-Осетинской АССР.

Фото Г. БОРИСОВА.

Прибавилось у Муслимаи яиц. Теперь она и хозяйка птицефермы.

Депутат Верховного Совета
Северо-Осетинской АССР,
защенивая колхоза «Ири-
стон» Муслимат ХАДИКОВА.
Фото Г. БОРИСОВА.

Портрет телятницы Лалшиновой.

А. ГАГАРИН.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

КОЛХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА

В дореволюционную пору владельцы богатых поместий нередко покупали произведения живописи. Крестьяне не имели доступа в помещичьи картинные галереи, собирая эти сокровища могли лишь сами помещики.

В нашей стране культурные ценности принадлежат народу. Одним из очевидных свидетельств этого может служить художественный музей колхоза имени Ленина в деревне Потресово. В этом небольшом музее больше всего картин, подаренных ему художниками Калуги.

Поты, перелески, петлицы — между холмами уезжало река, деревни на широких лугах — в такой тишине для среднерусской полосы местности раскинулись владения колхоза имени Ленина. И на картинах мы видим эти же пейзажи: зеленые холмы, поросшие кустарником, горы, заснеженный лесной уголок лесной чащи, заснеженную степь улань Калуги и заснеженную у края тротуара раскинутой деревни.

С портрета А. П. Вайко смотрит на нас Екатерина Сергеевна Карпова, мать двадцати Героев Советского Союза. Каждому запомнится изображение этой старой женщины с живыми темными глазами. Еще больше впечатление производит портрет телятницы Лалшиновой, написанный А. Г. Галариным. Многовеки, много, пережила на своем веку эта тоже уже преклонная женщина в яркой, праздничной одежде. Вот и хочется вглядеться ей что-то такое, от чего замутились слезами глаза.

Большинство картин музея посвящено молодежи: две подружки с книгой сидят на берегу Оки (В. К. Карпов «Перед закатом»); под дождем ветерком по лесной дорожке не проходит гармоник с двумя девушками (Ф. Н. Елгин и Р. А. Куркин «Ветер»); молодая девушка вытирает пот со лба, и даже в этом жесте угадывается ее сгоревшая в работе (Л. Н. Казакович «Портрет девушки»). И так почти каждая картина помогает познать красоту природы и видеть красоту в людях.

Посещая музей не только жители Потресова. В книге отзывов можно прочесть высказывания людей из других сел и из других колхозов, бывавших здесь в жители районного центра Малоярославца.

М. ИСКОЛЬДСКАЯ

Парк Циолковского.

В. ЛАВРОВА.

МОСКВА — ТИХИЙ ОКЕАН

Это было в Новосибирске. Главный инженер Томской железной дороги Михаил Георгиевич Козловский, рассказывая мне об электрификации трансибирского стального пути, неожиданно заинтересовался, ездил ли я на паровозе.

— На электровозе? — переспросил я, решив, что ослышался.

— Нет, нет, на паровозе! В будке машиниста. Приходилось? Ну и как, понравилось?

Железнодорожник внимательно смотрит мне в глаза, а я молчу, вспоминаю...

Когда паровоз мчится на всех парах — все быстрее, быстрее! — невольно охватывает азарт. Железный пол в будке машиниста дрожит, «играет», словно корабельная палуба. Летит за окном рваный дым, колыхается над лесом солнце, качаются придорожные столбы... Все в движении!

Впереди приветливый сигнал, он быстро приближается, наливаясь изумрудным пламенем: «Путь свободен, подай пару, ребята!» А машинист, чумазый, в замасленной стеганке, сидит, важно выпрямившись, у правого окна и, поглядывая на меня, подмигивает:

— Ну, как? Уж ехать так ехать! Живая у меня машина-то, живая!

...Я ответил Михаилу Георгиевичу:

— Признаться, понравилось.

Железнодорожник от души рассмеялся.

— Захватило, выходит? Да, старика действительно жаль. Больше века честно трудится паровик. Это он оглашал гудком сонную Сибирь, вези на восток тех, кто затем оседал на пустующей земле: саял рожь, врубался в тайгу, строил заводы и города. И все же с паровозом нам придется распрощаться.

Козловский взял лист бумаги, размахисто написал «500—2 600—3 200—8 000». Ткнул карандашом в первую из цифр:

— Для наглядности. В годы гражданской войны был такой паровоз «ОВ» — «овечка», слабенький, на полтысячи лошадиных сил. Прошло двадцать лет. По железным дорогам нашей страны помчались паровозы другой марки — «ФД». Их мощность в пять раз больше — 2 600 лошадиных сил. Увеличение существенное, но нужно еще больше! Однако из паровоза практически больше не выжать. Тут на магистраль, впервые вышли электровозы. Один из них, «ВЛ-22», обладает мощностью в 3 200, а «Н-8», самый сильный из существующих в настоящее время, — в 5 700 лошадиных сил. Конструируют электрический локомотив на 8 000...

Пятьсот — и восемь тысяч! Это соотношение говорит само за себя. Одного этого достаточно, чтобы вынести паровозу приговор, не подлежащий обжалованию.

— Теперь вы понимаете, почему то на одном, то на другом участке десятками, сотнями гасят толпы магистральных паровозов? — сказал Козловский. — На смену паровозу локомотиву пришли тепловозы и электровозы. Они неизмеримо мощнее и экономичнее, способны развивать большие скорости, надежнее в эксплуатации, проще в ремонте. В общем, достоинств много.

Паровозы, эти ненасытные чудовища, пожирающие колоссальное количество угля, заставляющие работать на себя каждую пятую шахту в стране, из каждой тонны угля, сожженного в их топках, на полезную работу расходуют лишь шестидесят килограммов. Остальное в буквальном смысле слова вылетает в трубу!

Разве с этим можно мириться? Ведь коэффициент полезного действия электровоза не пять — шесть, как у паровоза, а значительно больше: он доходит до шестидесяти процентов!

Много, много выгод даст перевод трансибирской магистрали на новый вид тяги. Электрификация позволит решить острейшую проблему — ускорить движение. На тех участках, где пойдут электровозы, пропускная способность железной дороги резко увеличивается. На одну четверть, а то и треть снижается стоимость перевозок. Сокращается локомотивный парк: там, где раньше тре-

бовалось два паровоза, теперь достаточно одного электроваза.

Это подлинная революция на транспорте.

Еще в начале тридцатых годов электрификация перевозок была признана основным звеном реконструкции железнодорожного транспорта. Трудно было тогда с энергией. По пальцам можно было перечислить электрифицированные участки: Московский узел, Сурамский перевал, линия на Урале... Но этим небольшим участкам мчались синие угловатые «ВЛ-19» — первые советские электровозы, носившие имя Ленина. Мало было тогда этих чудесных машин. Но за ними было будущее!

И оно пришло.

Теперь Советский Союз занимает первое место в Европе по выработке электроэнергии. Наш народ уже может воплотить в жизнь большую свою мечту: провести

контактного провода по всей сибирской дороге, от Москвы до Тихого океана. Только имея мощную энергетическую базу, можно думать о столь грандиозном предприятии. За семилетие сеть электродорог увеличится примерно в три раза, будет электрифицировано около двадцати тысяч километров! XXI съезд КПСС постановил: в середине 1960 года пустить электровозы от Москвы до Байкала.

Темп взят большой. Выдержать его нелегко.

Основные работы по электрификации трансконтинентального пути развернулись сейчас в междуречьях Оби и Енисея, Ангара и Ангары. Такого колоссального, на тысячекилометровых расстояниях, размаха работ не знало ни одно железнодорожное строительство...

Электрификаторы — героический народ. Когда увидишь их на пустынном перегоне, молодых, никогда не унывающих, когда полюбишься их слаженностью в работе и той отвагой, с какой они выполняют свое нелегкое дело, вися на тонком тросе, в горячем дыму пронесшихся внизу паровозов, тогда непременно скажешь: вот это люди!

Утром их привозит дрезина за тридцать — сорок километров от теплушек, в которых живут строители. Допоздна не уйдут они с перегона, как бы холодно ни было, как бы ни проголодались, как бы ни устали. Метр за метром продвигаются они по насыпи, утыканной высокими круглыми опорами. И там, где прошли монтажники, эти голые опоры оживают. Вот на их стволы уже навешаны тлиги, консоли, фиксаторы, вот и провода уже блестят над рельсами...

А люди в ватниках и полушубках уходят дальше. Так, из недели в неделю, из месяца в месяц выполняют они свои обязанности. И наконец наступают торжественные дни пуска.

В первом поезде, как велит традиция, по новому участку поедут те, кто строил линию. Так было, например, 27 сентября 1958 года, когда почетный железнодорожник

Владимир Ковригин повел с иркутского вокзала первый электросостав на Черемхово. Так было в августе этого года, когда те же строители сели в другой, тоже празднично разукрашенный поезд, на этот раз в городе угольщиков Черемхоне, и двинулись дальше на запад. Путь лежал по новому, электрифицированному ими участку сибирской дороги Черемхово — Зима, 120 километров. Мелькали станции Хотхор, Кутулик, Залари, Дилир... Сколько воспоминаний нахлынуло на строителей, сидевших в цельнометаллических вагонах! Каждый бугорок, поворот, опора, тяговая подстанция были им памятли...

И вот теперь там, где они метр за метром электрифицировали магистраль, стремительно проносятся электровазы.

Мы живем в удивительное время: расстояния остаются прежними, но путь становится короче. Всего шесть суток будет бегать пассажирский поезд с Дальнего Востока до столицы. Шесть суток вместо десяти!

Большое дело выполняют электрификаторы нашей страны. Пройдет лишь несколько лет, и электропоезда двинутся туда, где восходит солнце. Электровазы пересекут заветный байкальский меридиан, прогрохочут по мосту через Амур, прорвутся сквозь дебри уссурийской тайги и замрут, наконец, на крутом берегу, в который размашисто бьет океанская волна...

Всеволод ИЛЬИНСКИЙ

Фото автора

ЛАуреАТЫ
НИНСКОЙ
ПРЕМИИ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ЖИВОТНОВОДА

Актив колхоза «Труд» в памятные дни перед XXI съездом партии был занят ответственным делом — составлял артельную семилетку. Колхозники подолгу подсчитывали все возможности увеличения продуктивности хозяйства.

И когда план в основном уже был готов, вдруг разгорелся спор между зоотехником Валентиной Зайцевой и бригадиром животноводов Зиновьевым. Зиновьев уверял, что зоотехник завысила цифры заготовок кормов, неправильно рассчитала запасы фуража для молочного стада.

— Ведь мы всегда запасали корма по фактическому удою, — доказывал Зиновьев. — Сколько корова дает молока, столько и корма ей готовили. А теперь что получается? Скажем, первотелка «Астра» дает 2 100 литров молока, а вы ей планируете корма, как при удое в 3 500 литров...

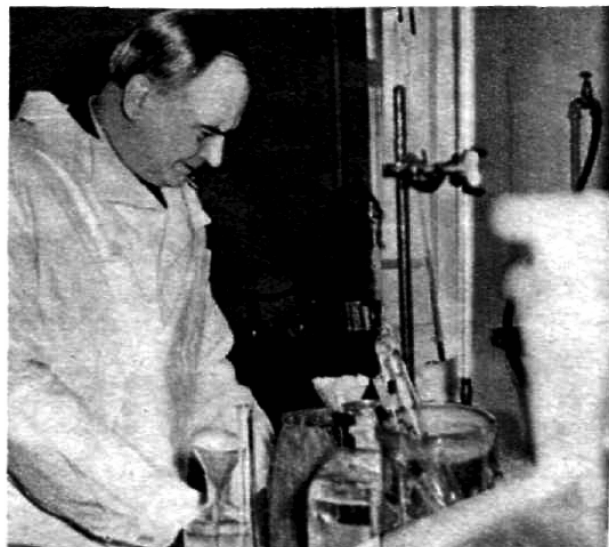
— А раздой? Вы забываете о раздое! — настаивала Зайцева. — Раздой — это как удачи: одна раздойтсЯ, другая нет. А мы должны точный план составить.

Мне не довелось в тот раз дослушать этот спор до конца. Но при следующем посещении колхоза я все-таки заинтересовался, встретив Зайцеву:

— Так как же насчет раздоя? Чем кончился спор с Зиновьевым?

— Как всегда, — ответила она весело, — обратилась к Ивану Семеновичу.

— К Попову?

— Конечно. Я же у него училась. Вот по старой студенческой привычке и до сих пор в трудный момент — за советом к профессору. В конце концов убедили Зиновьева в необходимости раздоя. Иван-то Семенович сам тогда приехал к нам. Часа три разъяснял дояркам, как проводить раздой. Так что теперь без споров готовим корма с учетом раздоя. И получаем ежегодно тысячи литров молока дополнительно...

Этот случай припомнился мне, когда однажды довелось познакомиться с почтой Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Среди десятков писем, поступивших в тот день, на конвертах то и дело мелькала фамилия Попова. Ему писали из самых различных уголков страны. Одних интересовала питательная ценность различных трав, других — принципы составления рационов для высокоудойных коров, третьим хотелось бы познакомиться с новейшими достижениями в области кормления свиней.

Иван Семенович Попов проблеме кормления животных посвятил всю свою жизнь.

Год за годом тщательно исследовал профессор Попов кормовые ресурсы страны и наконец в 1932 году издал таблицы «Корма СССР. Состав и питательность». Неоднократно переиздавались они. И каждый раз ученый дополнял эти таблицы новейшими данными.

Много интересных научных работ опубликовал Иван Семенович. Но самым дорогим своим детищем он считает мемуарную книгу в четырехстах с лишним страниц — «Кормление сельскохозяйственных животных».

В книге этой чрезвычайно доступно изложено все, что относится к кормлению сельскохозяйственных животных.

Иван Семенович Попов подробнейшим образом разбирает все виды кормов, их химический состав, дает оценку их питательности, знакомит с научными принципами нормирования кормления, описывает правильную постановку кормления каждого вида домашнего скота.

Мастера колхозных и совхозных ферм, зоотехники, ученые-исследователи находят в этой книге исчерпывающие ответы на все возникающие у них вопросы. Поэтому-то книга «Кормление сельскохозяйственных животных» и стала настольной книгой тысяч животноводов.

В 1959 году за научный труд «Кормление сельскохозяйственных животных», вышедший девятым изданием, профессору Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, действительному члену Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина Ивану Семеновичу Попову присуждена Ленинская премия. Это всенародное признание заслуг ученого — самая высокая оценка его исследований.

Владимир ЕЛАГИН